

В ГОСТЯХ У ВЛАДИМИРСКОГО БИЗНЕСА

Интервью с исполнительным директором Владимирского отделения РСПП Ириной Александровной Шингарёвой

*Орлов Игорь Борисович,
заместитель заведующего Научно-
учебной лаборатории исследований
в области бизнес коммуникаций
НИУ ВШЭ:*

Побывали в Гусь-Хрустальном. От посещения и от беседы с генеральным директором завода Чертороговым Владимиром Александровичем осталось сложное впечатление. Честно говоря, нам редко в ходе экспедиций получается выехать за пределы областного центра. Расписано время по минутам, как понимаете.

*Шингарёва Ирина
Александровна, исполнительный
директор Владимирского отделения
РСПП:*

В Гусь-Хрустальном завод понравился? Хорошо провели экскурсию?

Орлов И.Б.: На самом деле завод понравился. Но после встречи с Чертороговым выяснилось, что для

восстановления производства нужно несколько миллиардов. Львиная доля помещений пустует. Работает всего 90 человек, а было бы тысяч. В одной только лаборатории трудились 100 человек. И COVID тут не причем. Негативные процессы идут в регионе уже давно. Какие-то города области вписались в рыночные реалии: например, Гороховец, Ковров или Суздаль, перехвативший у Владимира фактически весь туристский поток. Очевидно, что сегодня не нужно просто констатировать, что Нижний Новгород и Москва перехватывают квалифицированные кадры из области. Надо думать, как их здесь оставить. Отсюда вопрос - если есть калужское чудо, то почему не случилось владимирское?

Шингарёва И.А.: Вы знаете, много причин того, почему такое чудо не случилось. В свое время было много было инвесторов, желавших

войти во Владимирскую область, причем с крупным капиталом. Но, к сожалению, областной администрацией не были представлены привлекательные условия, зато запросы были такие, что сразу хотелось отхватить жирный кусок.

Орлов И.Б.: И при это ничего не вкладывать.

Шингарёва И.А.: Я прямым текстом могу сказать, что запрашивали такие откаты, что все инвесторы ушли в соседние области. Так от нас, например, ушел Volkswagen.

Орлов И.Б.: Он ушел в Калугу, потому что там предоставили условия под строительство "под ключ".

Шингарёва И.А.: Мы, например, чуть не плакали, когда у нас это случилось. Мы с областной администрацией переругались напрочь из-за этого. Потому что так не делают. Мы как объединение крупного (по нашим, владимирским меркам), бизнеса были очень недовольны тем, что администрация так себя ведет. Сменялись губернаторы, но, в принципе, ничего не менялось. Наш нынешний губернатор слабо ориентируется в промышленности и во всех этих вещах, потому что он не работал никогда в этих структурах. У него был свой большой бизнес, и в общем он не знает, с чего начать.

Орлов И.Б.: Но он тем не менее умудрился выиграть выборы.

Шингарёва И.А.: Знаете, это, скорее, случайность, так как очень не хотели Орлову. Хотя я, если честно, я не очень понимаю, почему.

Орлов И.Б.: Нам очень хорошо говорили про нее: и дороги, и все прочее.

Шингарёва И.А.: Да, она привлекла много инвестиций в область за 6 лет.

Орлов И.Б.: Она жёсткой, говорят, очень была.

Шингарёва И.А.: Да, она жёстко вела себя с некоторыми руководителями, которые действительно пытались работать на благо области. Тем не менее, она инвестиций привлекала очень много в область.

Орлов И.Б.: Мы же понимаем, что КРІ губернатора – это, прежде всего, инвестиции.

Шингарёва И.А.: Да, во-первых, у нее было много связей на федеральном уровне, которые она использовала. Она 5 лет проводила здесь великолепный экономический форум, который прогремел на всю Россию. Он был, конечно, не на уровне Петербургского форума, но тоже на очень достойном.

Орлов И.Б.: Он международный, все-таки.

Шингарёва И.А.: Да, хотя у нас тоже присутствовали Беларусь,

Казахстан и еще некоторые бывшие республики Советского Союза.).

Орлов И.Б.: Там приезжают французы, немцы, китайцы, японцы ...

Шингарёва И.А.: Тем не менее, для Владимирской области это было знаковое событие. Но местная элита была очень недовольна ее присутствием.

Орлов И.Б.: Зато сейчас форума этого нет и инвестиций нет. Кому лучше стало?

Шингарёва И.А.: Сейчас нет никакой "движухи". У нас в городе Владимире были крупнейшие для нас предприятия – Точмаш, ВЭМЗ (Владимирский электромоторный завод), ВХЗ (Владимирский химический завод), «Автоприбор», «Электроприбор». Ни одного завода теперь нет.

Орлов И.Б.: Мы в ТПП были

Шингарёва И.А.: Новое руководство пытается на «Автоприборе» какие-то цеха восстанавливать, какие-то инвестиции привлекать, но это пока вялотекущий процесс.

Орлов И.Б.: А кто тогда остался? В последние 2 года очень резко сократился крупный бизнес в области. Есть определенная статистика. Мы смотрели реестр предприятий и понимаем, что сорок семь с половиной тысяч предприятий – это, в основном, даже

не средние и малые предприятия, а микробизнес.

Шингарёва И.А.: Да, это в основном «Опора» и «Деловая Россия». Мы уменьшаемся катастрофически.

Орлов И.Б.: А у вас остался кто?

Шингарёва И.А.: У нас остался Ковров – оборонка. Остался Гороховец – завод подъемно-транспортного оборудования, но он тоже сейчас обанкрочен.

Орлов И.Б.: Но держался.

Шингарёва И.А.: Очень долго держался. Есть еще Александров, где несколько оборонных заводов. У нас есть ткацкие производства. Собственно говоря, Суздаль, который шьёт костюмы, на мировой уровень вышел.

Орлов И.Б.: То есть, "профсоюз олигархов", как иногда называют РСПП, в области сильно сократился?

Шингарёва И.А.: Очень сильно.

Орлов И.Б.: Сколько сейчас членов?

Шингарёва И.А.: Около 360, но сюда входят «Опора» и «Деловая Россия», ТПП и Союз женщин. А остальные вышли из РСПП, образовали союз строителей, оценщиков, риелторов, аудиторов и т.п.

Орлов И.Б.: То есть они входят как коллективные члены?

Шингарёва И.А.: Да.

Орлов И.Б.: А вузы? В Калуге, я знаю, даже вузы являются членами РСПП.

Шингарёва И.А.: Да, вузы и аудиторские компании у нас входят. А также ассоциация налоговиков. Вообще, у нас очень тесные связи и с исполнительными и с законодательными органами, с ФНС, прокуратурой и адвокатурой, миграционной службой, фондами соцстраха и ОМС, - мы во всех общественных советах.

Орлов И.Б.: Алексей Михайлович Русаковский везде, где только можно, во всех советах?

Шингарёва И.А.: Не Алексей Михайлович, а фактически я, потому что Алексей Михайлович на посту руководителя областного союза всего лишь год. До этого был Миронов Виталий Николаевич, который командовал Ассоциацией 25 лет. Просто у него тоже обанкротился стекольный завод, который пришлось продать.

Орлов И.Б.: А где был стекольный завод?

Шингарёва И.А.: Стекольный завод в Анопино Гусь-Хрустального района, там где турецкий «Русджам Стеклотара Холдинг» выстроили. Непонятно зачем, конечно. Просели стекольные заводы очень сильно. Стеклотара была у него. И сейчас он живет и работает в Новосибирске.

Орлов И.Б.: То есть он жил в Новосибирске, а здесь бизнес имел?

Или он здесь жил, а потом уехал отсюда?

Шингарёва И.А.: Он отсюда родом и на этом заводе («Раско» назывался стекольный завод) работал после окончания вуза, прошёл все ступени - от низшего звена до директора завода и владельца. Завод был градообразующим предприятием - на нем держался поселок. Все две тысячи человек, которые жили в этом поселке, работали на этом заводе. Всё разваливалось, а это родной завод для него.

Орлов И.Б.: То есть его перекупил кто-то? Или просто отняли? Я думал, что рейдерские захваты ушли в прошлое.

Шингарёва И.А.: Отняли совершенно наглým образом. Довели до банкротства, до судебных разбирательств, уголовное дело на него завели за невыплату заработной платы и якобы за неуплату налогов. Хотя ему за 70, он бодр и поскольку связи с Новосибирском были, он переехал туда генеральным директором стекольного завода.

Орлов И.Б.: Ну, если опыт есть у человека, то почему нет.

Шингарёва И.А.: Опыт огромный. Будучи руководителем областной ассоциации РСПП, он много делал для всех, не только для своего завода. Его уважали за это все.

Орлов И.Б.: А Вы работали тогда уже?

Шингарёва И.А.: Я работаю с 2005 года, то есть 15 лет уже. Я, конечно, уговаривала не уходить, потому что человек огромной харизмы, с большим потенциалом – и профессиональным, и жизненным. Но мы продолжаем взаимодействовать с региональными отделениями Ассоциации в близлежащих ЦФО городах – Новгород, Иваново, Рязань, Ярославль, Тула и Московская область.

Орлов И.Б.: У вас с Рязанью схожая ситуация. У них там 15 "красных директоров", которые составляют основу, ядро такое.

Шингарёва И.А.: Фактически, у нас то же самое. У нас тоже есть Президиум, который держит на плаву нашу организацию. Поскольку мы существуем на членские взносы.

Орлов И.Б.: И сколько платят?

Шингарёва И.А.: Не буду озвучивать суммы – со всех поразному. По возможностям мы подходим. Во-первых, мы количество работающих учитываем, во-вторых, их среднюю заработную плату.

Орлов И.Б.: То есть не оборот берете, а по количеству работников и средней заработной плате? Ну давайте так, раз это коммерческая тайна, это не особо обременительно для членов?

Шингарёва И.А.: Знаете, у нас 360 членов Ассоциации, а платит

фактически 20 членов. Это огромная проблема. Я просто хожу с протянутой рукой, натурально. Хорошо, когда есть «ЗИТ» и может перечислить в год, допустим, круглую сумму, и нас поддержать. Платят 20 членов Ассоциации, которые непосредственно входят в Президиум, а остальные не платят вообще, только числятся.

Орлов И.Б.: А зачем это им?

Шингарёва И.А.: Мы никогда никого не выгоняем. В организацию обращаются с просьбами, жалобами. Мы всем помогаем, всё решаем.

Орлов И.Б.: У вас есть свои юристы, или отдаете дела на аутсорсинг?

Шингарёва И.А.: У нас еще ассоциация юристов входит.

Орлов И.Б.: На общественных началах?

Шингарёва И.А.: Всё на общественных началах. Даже президент – на общественных началах. Фактически на зарплате я и наемный бухгалтер. По смете в этом году мы вытянули только на минимальную заработную плату.

Орлов И.Б.: Так COVID.

Шингарёва И.А.: Не особо было лучше и в прошлом году.

Орлов И.Б.: И вот как удержать людей?

Шингарёва И.А.: Никак, у нас очень большая текучесть кадров. А молодежь, я могу вам сказать, из Владимирской области едет в

Москву и Нижний Новгород - в близлежащие крупные центры. 21 % населения у нас проживает на селе. Ну это - пенсионеры и те, кто пожелал туда уехать на проживание. У остальных 79%, живущих в городах, средний возраст больше 40 лет.

Орлов И.Б.: Я так понимаю, во Владимире не осталось крупных производств?

Шингарёва И.А.: Химзавод, я могу вам сказать, разделился на цеха, которые стали малыми предприятиями. Вот они более-менее действуют.

Орлов И.Б.: А Владимирский электромоторный завод не рассыпался на куски?

Шингарёва И.А.: Действует как один цех. По меркам Москвы относится к среднему бизнесу.

Орлов И.Б.: А по меркам области? Критерии же сейчас поменяли.

Шингарёва И.А.: У нас из крупного бизнеса остался только Ковровский электромеханический завод.

Орлов И.Б.: То есть крупный бизнес за пределами областного города?

Шингарёва И.А.: Да, еще в Александрове оборонная промышленность.

Орлов И.Б.: Ваше отделение региональное отделение насколько втянуто в сферу туризма?

Шингарёва И.А.: В нашей Ассоциации нет туристических предприятий, ибо они относятся к малому бизнесу - они все в «Опоре», «Деловой России» и ТТП немножко.

Орлов И.Б.: Когда мы разговаривали в ТТП, мы поняли, что Суздаль перехватил сейчас у Владимира пальму первенства. И это неудивительно. Приезжают люди, а им автобус негде припарковать в центре, они хотят покушать не просто вкусное, но и колоритное. Именно русскую кухню, и не самую дорогую. Туристы, в том числе, иностранцы тоже считать деньги умеют. Мы слышали в Законодательном собрании о неготовности ни властей, ни бизнеса вкладываться в туристский бизнес.

Шингарёва И.А.: Желания нет.

Орлов И.Б.: Я понимаю, что желание есть, но нет никаких реальных путей реализации. Многие честно признавались, что наверно, можно, а на лице было написано: а зачем? Тем более, что подготовленные на местах кадры рано или поздно уедут в Москву, где намного больше платят.

Шингарёва И.А.: У молодёжи нет никакой мотивации оставаться, потому что идти на завод рабочим или трудиться после института инженером за копейки - это несерьезно. Тем более, когда рядом Москва, где можно простым

менеджером можно заработать гораздо больше.

Орлов И.Б.: Но меня другое удивило: заходишь в продовольственный магазин, например, в Калуге, а там отдельный ряд продукции калужского производства. А здесь зашел - Чувашия, Татария, Белоруссия.

Шингарёва И.А.: При Орловой было. Она заставила все сетевые магазины поставить отдельные полочки с владимирскими продуктами и девизом "Покупай Владимирское". Но после ее отъезда быстро все это свернулось.

Орлов И.Б.: У вас в области проходит конкурс сыров, куда приезжают со всей страны. Почему нельзя сделать праздник медовухи? В Рязани, к примеру, сделали праздник малины. «В Рязани – грибы с глазами», - раскрутили бренд рязанских грибов. Почему не раскручены промысловые бренды? Возникает вопрос: переживёт ли владимирский крупный, средний и малый бизнес второе закрытие?

Шингарёва И.А.: Я думаю, что нет. Потому что с 2018 по 2020 год идёт процесс разрухи предприятий. Многие держатся выживают, сдавая помещения в аренду, например, под фитнес центры или торговые центры.

Орлов И.Б.: А вот стекольное производство? Ведь на самом-то деле,

в условиях COVID, это золотое дно. Ампулы, все прочее.

Шингарёва И.А.: Медицинские производства выживут, а вот насчет стекольного производства трудно сказать. Ведь все крупное производство у нас забрал турецкий завод «Русджам».

Орлов И.Б.: Пустили "козла в огород"?

Шингарёва И.А.: Да, и все наши владимирские стекольщики сразу, просто взвыли. У «Раско» отобрали производство, «Символ» свалился, Гусь-Хрустальный держится на производстве сувениров. «Русджам» - это другие объемы, новейшие технологии. Хотя наши предприниматели были готовы пойти на производственные улучшения, но им просто не дали.

Орлов И.Б.: Да даже если бы дали, есть вопрос другой. Допустим, на переоборудование, даже «Раско», по скромным подсчётам, полмиллиарда нужно. В Гусь-Хрустальном для возвращения прежних объемов производства необходимо не менее пары миллиардов. Кто такие деньги и под что даст? Коллеги, какие у вас есть вопросы?

Духновский Фёдор, студент 3 курса ОП «Политология» НИУ-ВШЭ, стажёр-исследователь Научно-учебной лаборатории исследований в области бизнес-коммуникаций:

РСПП с кем взаимодействует?
Если предпочитает вообще взаимодействовать.

Шингарёва И.А.: Мы участвуем в более чем 40 комиссиях и рабочих группах, во всех структурах, которые представлены в области. Сотрудничаем мы в основном с двумя вице-губернаторами – по социальной политике – и по инвестициям и промышленности. Но это, конечно, Алексей Михайлович. Лично я больше сотрудничаю с Законодательного собрания. Кроме того, плотно взаимодействуем с прокуратурой, УВД, миграционными службами, департаментами областной администрации. Входим во все их общественные экспертные советы. Везде участвуем в мероприятиях, комитетах и комиссиях. Я лично вхожу в правления Медстраха и Соцстраха. когда член Ассоциации приходит и просит помочь, мы тут же напрямую обращаемся к руководству ведомств.

Орлов И.Б.: Мы делали некий рейтинг регионов, когда просили предпринимателей разного уровня написать иерархию структур по решаемости вопросов. И во всех трех регионах, где мы были в экспедициях, нам говорили, что это губернатор. То есть если напрямую не можешь на губернатора выйти, тогда через "завтраки у губернатора", которые у вас не прижились.

Руководители бизнес-ассоциаций предпочитают писать губернатору, а здесь мы слышим другое. Что самый эффективный способ решения вопросов через Заксобрание – через отдельных депутатов или комитеты. И губернатор в этой иерархии ушёл на вторые роли.

Шингарёва И.А.: Альтернативна показательная. Владимирской области не везёт на губернаторов. Был когда коммунист Виноградов, который перегибал в одну сторону палку. Орлова не устраивала местные элиты, а нынешнему губернатору не дают ничего делать по политическим мотивам.

Орлов И.Б.: Да дело даже не в его принадлежности к ЛДПР. Проблема в том, насколько губернатор аффилирован с федеральными структурами.

Волконская Надежда, студентка 4 курса ОП «Политология» НИУ ВШЭ, стажёр-исследователь Научно-учебной лаборатории исследований в области бизнес-коммуникаций:

Получается, поскольку у губернатора нет выхода на более высокие уровни, бизнесу во Владимирской области проще решать свои вопросы и проблемы с помощью Заксобрания, где есть Единая Россия?

Шингарёва И.А.: Совершенно верно Вы сказали. Потому что

Заксобрание представлено, в основном, Единой Россией. Депутаты имеют выход на федеральный уровень, больше, чем губернатор. У нас есть областная Галерея славы около "Белого дома". Она была построена в 2002 г. одним из членов нашей Ассоциации - строительной фирмой «Игротек». Но областная администрация на тот момент не видела необходимости даже в существовании этой галереи и в поощрении трудовых традиций, лучших рабочих и предприятий. Мы вышли с этой инициативой, привлекли областную администрацию и профсоюзы, соответственно. На данный момент ассоциация не имеет возможности финансово поддерживать и переоформлять ежегодно эту галерею славы. Когда-то были договоренности с Виноградовым: предприниматели ее построили, мы ее будем содержать, а администрация участвует в награждении, выборе кандидатов совместно с профсоюзами и т.д. Мы много раз обращались с просьбой взять эту галерею на содержание областного бюджета, но вопрос не решается никак.

Орлов И.Б.: А цена вопроса? И на каком уровне это застряло - на уровне губернатора, на уровне департамента какого-нибудь?

Шингарёва И.А.: Департамента по труду и занятости. Они

категорически против. И финансового департамента. А затраты - около трехсот тысяч рублей в год. Сегодня я лично вместе с рабочими раскручиваю стенды и вставляю туда фотографии. Понятно, когда у отделения РСПП была финансовая возможность - поддерживали, шли навстречу. Я уже объясняла, что мы некоммерческая организация, мы существует на членские взносы.

Умаров Саламудин, студент 4 курса ОП «Журналистика» НИУ ВШЭ:

На Ваш взгляд, будь сейчас все возможности, все рычаги влияния, с чего нужно начать, чтобы, скажем так, выйти на уровень выше, чтобы были деньги?

Шингарёва И.А.: Начать надо, конечно, с поднятия промышленности.

Умаров С.: Как поднять?

Шингарёва И.А.: Инвестировать в предприятия, потому что на чем держится социальная сфера?

Орлов И.Б.: На том, что предприятия платят налоги.

Шингарёва И.А.: Да. Нет предприятий - нет социальной сферы. Никакой.

Улугназаров Азизбек, студент 4 курса ОП «Право», стажер-исследователь Научно-учебной лаборатории исследований в области бизнес-коммуникаций:

Можно вопрос? Кто эти инвесторы? Понятно, что заводы. Ну инвесторам же тоже чего-то нужно. Почему нельзя сказать: вот вам, инвесторы, налоговые каникулы?

Шингарёва И.А.: это видно на примере того же Volkswagen. Они просто, придя в область и наткнувшись на административные барьеры, ушли в другую область.

Орлов И.Б.: Цена вопроса – железнодорожная ветка. Артамонов в Калуге дал железнодорожный подъезд, дорогу, газ, воду, свет, – все под ключ. Предпринимателю экономия времени на создание инфраструктуры очень важна. У меня такое ощущение, что сохраняется старая добрая система ручного управления, которая завязана на решении вопросов одним человеком – губернатором.

Шингарёва И.А.: Совершенно верно. Есть вертикаль власти и субординация, которую жёстко соблюдает администрация. Плюс еще желание урвать себе кусок, даже еще не запустив инвесторов в область. Меня эта история с Volkswagen выбила из равновесия.

Умаров С.: Вопрос можно? В марте читал про трассу М-6 на Казань. Область ваша участвует. Я не понял, почему это все затормозилось?

Шингарёва И.А.: Я не знаю, почему. Когда я смотрела информацию, вроде бы со всеми

договорились, кроме жителей двух деревень, через которые проходит трасса. Им сказали – предоставим в другом месте жильё, какие-то преференции, но они уперлись: «Нет и всё».

Умаров С.: Но разве жители не понимают, что когда придёт федеральная трасса, туда придёт бизнес, инфраструктура?

Орлов И.Б.: Мне кажется, что они просто торгуются. А Вы могли бы рассказать про мусорную реформу. В чём здесь проблема опять?

Шингарёва И.А.: Я могу лишь свое личное мнение сказать. Мне кажется, нужно это цивилизованно делать. Не просто вывозить и сваливать его в Александрове и в близлежащих деревнях, а нужно строить современные мусороперерабатывающие производства. Когда пойдет рост инфраструктуры, промышленности и налогов, появятся рабочие места, и, соответственно, социалка будет.

Умаров С.: Завод не умрет, потому что мусор будет всегда.

Орлов И.Б.: А цементные заводы есть?

Шингарёва И.А.: Был, во Владимире.

Орлов И.Б.: Дело в том, что мусор частично добавляется в цемент. В Калужской области отдали этот бизнес в концессию. 2

цементных завода потребляют до четверти мусора.

Шингарёва И.А.: Мне кажется, это все субъективные факторы. Я не говорю за Калугу – ей я вообще восхищаюсь, а вот у нас ...

Орлов И.Б.: Отсутствие доверия?

Шингарёва И.А.: Да, на уровне губернатора. Нет гарантий на всё это.

Орлов И.Б.: COVID (не было бы счастья, да несчастье помогло), судя по всему, заставил власть и бизнес слушать друг друга.

Шингарёва И.А.: Я могу даже больше сказать. Наша ассоциация всегда характеризовалась взаимопомощью своих членов,

особенно в кризисных ситуациях. У нас нет рвачества, нездоровой конкуренции между руководителями предприятий. Доверие идёт на уровне разговора. Могу пример привести. На одном предприятии случился сильный пожар, и все предприятия, кто мог, помогали ему выходить из ситуации, в том числе, и финансово, без каких-либо бумаг. Были только устные договоренности. Доверие строится на уровне директоров. Я считаю, что бизнес-ассоциации именно для этого нужны - чтобы вместе преодолевать сложные ситуации в бизнесе.

Орлов И.Б.: Хорошо, спасибо!